

Н. А. Красновская

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОФИНИКИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ САРДИНИИ

В исторической науке существуют лишь весьма туманные и фрагментарные представления о древнейшей истории Сардинии. Причины этого обычные: скудость свидетельств об острове, оставленных нам античными авторами, небольшое число обнаруженных эпиграфических памятников, слабая изученность сардинской топонимики.

Сардиния вошла в период своей «писаной» истории со времени колонизации ее финикийцами (начало I тысячелетия до н. э.). События, происходившие на острове до их прихода, не получили связного отражения ни в одном из дошедших до нас источников. Между тем решение многих проблем дофиникийской истории Сардинии имеет большое значение для выяснения путей ее этнического развития. Этим и обусловлен выбор темы настоящей статьи. В ней ставятся проблемы, связанные с этногенезом населения острова и возникновением этнонима «сарды».

Древнегреческие мореплаватели, впервые познакомившись с островом и обратив внимание на его очертания, дали ему два имени: Ихнуса (Ἰχνοῦσα, от древнегреч. ἵχνοϛ — след ноги, ступня) и Сандалиотис (от древнегреч. σανδαλιον — сандалия). Об этом сохранились высказывания у некоторых античных писателей, во времена которых остров уже назывался Сардинией¹.

Большинство древних авторов не вспоминают о прежнем имени острова, называя его только Сардинией (древнегреч. Σαρδω, Σαρδωνία, Σαρδανία, Σαρδηνία (латинск. Sardinia). Надо сказать, что в трудах античных историков сохранилось не так уж много отрывков, где речь идет об этом острове. Самые подробные сведения о древней Сардинии и ее жителях передают Диодор Сицилийский (IV, 29), Полибий (I, 79), Павсаний (X, 17, I), Страбон (V, II, 7).

По-видимому, об острове писали больше, но многое не дошло до нас. Прямое указание на это, пожалуй, можно видеть в следующей фразе Полибия: «Повторять об этом острове всем известное мы находим излишним, так как писали о нем многие, притом обстоятельно»².

Надо сказать, что большинство упоминаний об острове Сардиния относится к довольно позднему времени, и лишь одно, принадлежащее перу Геродота, датируется V в. до н. э. Однако это название возникло и существовало гораздо раньше, доказательством чего служит один сардинский, ставший всемирно известным эпиграфический памятник. Это — стела, происходящая из древней финикийской колонии Норы (на южном берегу Сардинии), но обнаруженная в Пуле (см. рис. 1). На ней финикийскими буквами IX в. до н. э. высечена надпись, которая

¹ «Fragmenta historicorum graecorum». Parisiis, 1885, p. 198.

² Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, т. I. М., 1890, с. 102, 103.

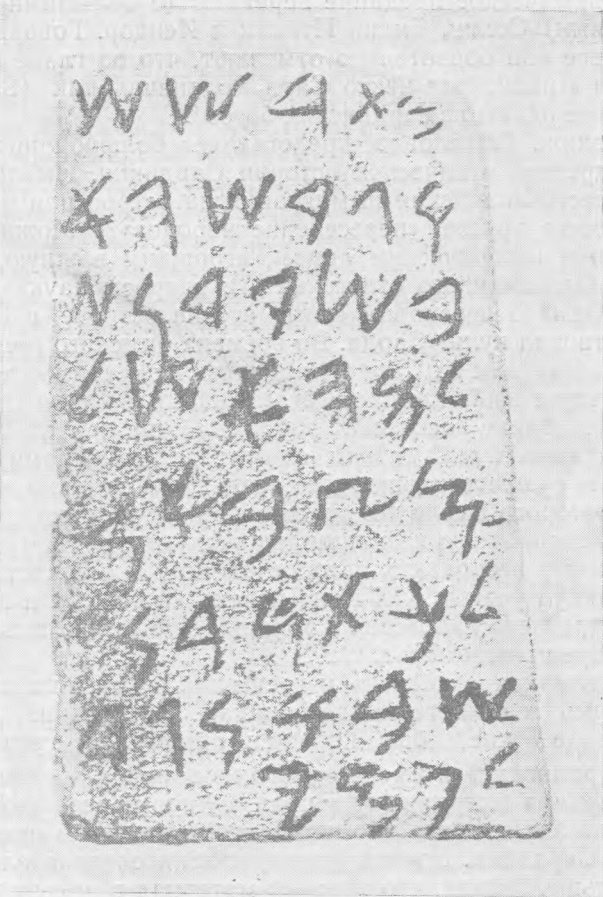

Рис. 1. Стела из Норы с финикийской надписью

по последней дешифровке читается так: «Храм главы Ногара, что (находится) в Сардинии, будь он процветающим!»³.

У Павсания (X, 17, 2), Силия Италика (XII, 359), Солина (IV, 1) и Исидора (XIV, 6, 39) встречаем объяснение происхождения имени Сардиния. У Павсания оно выглядит так: «Сардиния по величине и плодородию подобна самым прославленным островам; ее древнего имени, какое давали ей местные жители, я не знаю, те же из эллинов, которые плавали туда по своим торговым делам, называли ее Ихнусой (Следом), потому что по своей форме остров больше всего похож на след (ихнос) человека. Передают, что первыми переехали на этот остров на кораблях ливийцы. Вождь их был Сард, сын Макерида, которого и египтяне, и ливийцы называли Гераклом... Сарду же выпало на долю стать во главе похода ливийцев на Ихнусу, и по имени этого Сарда остров получил свое новое наименование»⁴.

Гай Саллюстий Крисп скупко сообщает: «Сард, сын Геркулеса, выйдя с большою свитою из Ливии, занял Сардинию и назвал остров по своему имени»⁵.

³ L. Macciotta. La Sardegna e la storia. Cagliari, 1971, p. 54; S. Moscati. I Cartaginesi in Italia. Milano, 1977, p. 133; E. Putzulu. Storia della Sardegna. Cagliari, s. a., p. 13.

⁴ Павсаний. Описание Эллады, т. II. М.—Л., 1940, с. 434.

⁵ Гай Саллюстий Крисп. Полн. собр. соч., Перевел и объяснил В. Рудаков. СПб., 1894, с. 220.

То же эпонимическое предание передают (с большими или меньшими отклонениями) Солин, Силий Италик и Исидор. Говоря о колонизации острова, все они обязательно отмечают, что во главе иммигрантов, прибывших из Ливии, был некто Сард Родоначальник (*Sardus Pater*), ставший позднее одним из сардинских богов⁶.

Этот персонаж, безусловно, представляет большой интерес для исследователя древней этнической истории Сардинии. Имела ли в действительности место ливийская иммиграция на остров или в легендах отразилось какое-то другое «переселение народов»? Можно ли считать Сарда реальным историческим лицом, игравшим важную роль в этом переселении? Однозначного ответа на эти вопросы наука пока дать не в состоянии. Однако неоспорим факт, что на острове в I тысячелетии до н. э. существовал культ Сарда. Во времена римского господства местные жители воздвигали на Сардинии в честь него храмы, а иногда даже чеканили монету с изображением этого бога или героя⁷. Предание о Сарде Родоначальнике носит явно эпонимический характер. Кем бы оно ни было придумано (греками или самими островитянами), целью его было объяснить существовавшее уже название острова, а может быть, и народа, имя которого имело тот же корень *sard-*. Правда, во всех вариантах легенды говорится о названии лишь острова.

Приведенный у нескольких авторов рассказ о колонистах во главе с Сардом натолкнул ученых XIX в. на поиски их родины и попытки установить связи древнего населения Сардинии с теми или иными народами или землями Средиземноморья.

Не найдя никаких «зацепок» у греческих и римских авторов, историки обратились к египетским источникам. Изучая их, французский египтолог В. Де Руже⁸ был поражен омофонией греческого слова *σαρδανιον* (сардинский) и имени одного из народов древнего Средиземноморья — шардана (шердана или шрн)⁹. Ученый счел это достаточным основанием для заключения, что шардана были не кем иным, как жителями острова Сардиния. Другой французский исследователь, Ф. Ж. Шабба, пошел дальше, заявив, что важный материал в пользу идентичности шардана и древних сардов дает сардинская археология. Близкой точки зрения придерживался также норвежский египтолог Ж.-Д.-К. Либлейн¹⁰.

Народ шардана вызывает неослабевающий интерес и у современных европейских, особенно итальянских ученых, занимающихся древней историей Сардинии. Не умея читать египетские иероглифы, они черпают материал не из первоисточников, но все же, изучая и излагая труды египтологов, вводят в научный оборот все новые сведения о шардана. Нечеткость, а порой и разноречивость данных об этом народе, содержащихся в источниках, отразились и в трудах сардологов, принимающих то или иное толкование иероглифических памятников и ту или иную датировку событий.

Автору статьи представляется уместным привести здесь основные сведения о шардана, которыми историческая наука располагает сегодня. К сожалению, из-за указанного разноречия в литературе, их невозможно изложить в четкой хронологической последовательности.

В египетских источниках XIV—IX вв. до н. э. неоднократно упоминаются так называемые «народы моря», тревожившие в то время сре-

⁶ R. Di Tucci. *Storia della Sardegna*. Sassari, 1964, p. 6.

⁷ A. Gallina. *Sardos (Sardus Pater)*.— «Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale», v. VII. Roma, 1966, p. 49; P. Meloni. *La Sardegna romana*. Sassari, 1975, p. 327.

⁸ V. De Rougé. *Extrait d'un mémoire sur les attaques dirigées contre l'Égypte*.— «Revue archéologique», Paris, XVI, 1867.

⁹ «Шардана» и «Шердана» — условное написание древнеегипетского слова «шрн».

¹⁰ F.-J. Chabas. *Études sur l'Antiquité historique*, Paris, 1873; J.-D.-C. Lieblein. *Notices sur les monuments égyptiens trouvés en Sardaigne*. Paris, 1879.

диземноморское побережье Египта. Среди врагов Египта, «беспокойных северных народов островов, опустошивших морские пути и въезды в порты», несколько раз фигурируют и племена шардана¹⁴. Однако в надписи Рамзеса II, относящейся по принятой некоторыми советскими исследователями хронологии к XIV в. до н. э.¹², о шардана говорится как о наемниках, служивших в египетской армии. Другие источники указывают даже на то, что при фараонах XIX династии шардана стали чуть ли не главными царскими телохранителями¹³. В памятниках конца XIII в. до н. э. племена шардана, напротив, фигурируют как союзники ливийцев, также входивших в коалицию «народов моря», в войне, которую ливийцы вели с фараоном Мернептахом¹⁴. В иероглифах Карнакского храма шардана упоминаются вместе с другими народами, которые под водительством Мармайона, сына Деида, главы ливийцев, напали на Египет с запада и были разбиты Мернептахом¹⁵ во второй половине XIII в. до н. э.¹⁶. Затем шардана фигурируют в рельефах и надписях храма Мединет-Абу, которые относятся к победам Рамзеса III, одержанным им над племенами Ливии¹⁷. Примерно в это же время народ шардана был упомянут в сообщении о походах того же Рамзеса III, содержащемся в папирусе Харриса. И наконец, имя этого народа появляется в надписях времен Рамзеса IX и Саргона II.

Итак, становится ясным, что во всех этих источниках шардана фигурируют то как враги, то как наемники фараонов, т. е., по первой версии — вторгавшиеся в Египет западные или северные соседи, по второй — чуть ли не главные силы, участвующие в войнах, которые вели фараоны. В XII в. эти силы были очень многочисленными, в XI в. они состояли из пяти отрядов¹⁸. Они принимали участие в войнах Египта с азиатскими странами. В мирное время эти наемники вели праздный образ жизни в специальных военных лагерях на берегах Нила. В одном египетском источнике XII в. до н. э. описывается времяпрепровождение шардана после окончания одной из военных кампаний Рамзеса III. «Шардана... в своих лагерях спали, вытянувшись на спине. Им не надо было больше бояться, — заявляет сам панимавший их фараон, — ни нубийских воинов, ни сирийских врагов. Оружие, луки рядами висели в помещениях складов. Они были сыты, пьяны, полны ликования, женщины и дети находились вместе с ними, они больше не оглядывались назад, сердце их было успокоено, я был рядом с ними, гарантируя им защиту и еду»¹⁹.

Может быть, противоречивость данных о шардана лишь кажущаяся. Порождена она тем, что народ этот был многочисленным и отдельные его группы участвовали в разных событиях, получивших отражение в египетских источниках. Такого мнения придерживается современный итальянский историк Р. Карта Распи. Он считает, что в начале XIV в. до н. э. шардана вместе с другими народами двинулись из Малой Азии к югу. Какая-то группа шардана нанялась на службу к хеттам. Много позже эта же группа шардана с другими племенами постоянно нападала на азиатскую границу Египта. Вторая группа шардана составляла как раз часть так называемых «народов моря», напавших на Египет в 1229 г. до н. э. Это событие упоминается в египетских надписях и запечатлено на барельефах. Текст представляет собой нечто вроде оконча-

¹¹ См. *M. Pallottino. La Sardegna nuragica. Roma, 1950, p. 17.*

¹² «Всемирная история», т. I. М., 1955, с. 353.

¹³ «Всемирная история», т. I, с. 340.

¹⁴ *И. М. Дьяконова. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 102, 103.*

¹⁵ *M. Serra. Il popolo dei nuraghi. Cagliari, 1965, p. 23.*

¹⁶ «Всемирная история», т. I, с. 354.

¹⁷ *E. Pais. La Sardegna prima del dominio romano. Roma, 1881, p. 7.*

¹⁸ *F. Loddo-Canepa. La Sardegna attraverso i secoli. Torino, 1951, p. 13.*

¹⁹ *P. Montet. La vie quotidienne en Egypte au temps des Ramsès (XIII—XII? siècles avant J.-C.). Paris, 1946, p. 221.*

тельного сообщения об успешном сопротивлении фараона «народам моря»²⁰.

Как видно из изложенного выше, сведения о шардана, извлеченные из египетских источников, весьма фрагментарны и разноречивы. Вероятно, этим и можно объяснить существование в современной исторической науке многих обсуждаемых, но еще не решенных вопросов, связанных с ролью и местом шардана в древнем Средиземноморье. Особенно это касается этнической принадлежности этого народа и его отношения к древнему населению острова Сардиния.

Вполне понятно, что ответ на первый вопрос помог бы и в решении второго. Но указанный выше характер сведений о шардана (их фрагментарность) позволяет ученым лишь строить предположения о происхождении шардана. По этому поводу существует несколько мнений. Один из крупнейших исследователей древней истории Сардинии Э. Пайс (конец XIX в.) писал, что шардана нужно рассматривать как «конгломерат ливийских племен». Однако он не привел никаких доказательств своей точки зрения и сам отмечал, что это лишь гипотеза²¹. В 30-е годы XX в. аналогичную точку зрения высказал П. Монте, назвавший шардана «наемниками ливийского происхождения»²². В пользу того, что шардана имели какое-то отношение и к Ливии, и к Сардинии, говорит и близость топонимов этих двух регионов, подмеченная А. Шульеном²³.

Многие, напротив, вслед за французским историком Г. Масперо выражают мнение, что родину шардана следует искать где-то в Малой Азии²⁴. Указания на это современные исследователи видят в некоторых топонимических данных. Столица древней Лидии называлась Сарды (древнегреческ. Σάρδεις или Σάρδις, латинск. Sardi), один из городов в Мизии носил имя Сардессос (древнегреческ. Σαρδησσός латинск. Sardessos), а гора в той же области — Сардене (древнегреческ. Σαρδηνή латинск. Sardene)²⁵. Оба эти города и гора находятся как раз в Малой Азии, что лишний раз указывает на какие-то очень древние связи Восточного Средиземноморья с Западным.

Промежуточную позицию занимал французский историк Э. Филипон (начало XX в.). Она была изложена ученым столь лаконично, что ее целесообразно привести полностью. «В числе народов моря, происходящих из Малой Азии и нападавших на Египет во времена Рамзеса II (XIV в. до н. э.), — пишет он, — египетские документы упоминают шардана. После победы фараона тем, кто не нанялся служить в его армии, пришлось обосноваться в Ливии, и бесспорно, что именно отсюда они начали колонизацию острова, который получил от них имя Сардания, Сардония, потом Сардиния»²⁶.

Второй вопрос, связанный с ролью шардана в этнической истории древнего Средиземноморья, это отношение шардана к населению острова Сардиния. Как уже отмечалось выше, впервые на возможную связь шардана и древнего населения Сардинии было указано еще в прошлом

²⁰ R. Carta Raspi. Breve storia di Sardegna. Cagliari, 1950, p. 23.

²¹ E. Pais. Указ. раб., с. 15, 269.

²² P. Montet. Указ. раб., с. 221.

²³ A. Schulten. Numantia, v. 1, München, 1914, p. 53 seg.

²⁴ Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, с. 33—34; П. Н. Ушаков. Эпиграфические памятники Лидии. — «Вестник древней истории», 1940, № 3—4, с. 54; R. Carta Raspi. Il volto della Sardegna. Cagliari, 1956, p. 19, 20; G. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique, t. II, Paris, 1895, p. 360; III.-А. Жюльен. История Северной Африки. Тунис — Алжир — Марокко. С древнейших времен до арабского завоевания (647 год). М., 1961, с. 73.

²⁵ J. Hubschmid. Sardische Studien. Das mediterrane Substrat des Sardischen, seine Beziehungen zum Berberischen und Baskischen sowie zum eurafrikanischen und hispano-kaukasischen Substrat der romanischen Sprachen. («Romanica Helvetica», v. 41), Bern, 1953, S. 105; G. Devoto. Sardi. — «Enciclopedia Italiana», v. XXX. Roma, 1936, p. 867.

²⁶ E. Philippon. Les Ibères. Paris, 1909, p. 115.

веке. В середине XX в. на этой связи настаивал итальянский ученый М. Паллоттино. Главными аргументами в пользу идентификации «шардана» с сардами, он, как и его предшественники, считал, во-первых, омофонию имени шардана с этническим прилагательным *sarđonios*, присутствующим наиболее древних греческих текстах, и, во-вторых, явное сходство вооружения шардана и сардинских воинов (о чем можно судить по вотивным металлическим статуэткам бронзового века)²⁷.

Аргументацию М. Паллоттино развил известный сардинский ученый наших дней М. Серра. «В самом деле,— пишет он,— шардана представлены египетскими свидетельствами как вооруженные люди, то нападающие на Египет, то используемые этой страной как отряды наемников. Очевидно, фараоны нанимали шардана за их выдающиеся воинские качества, за те самые, которые проявили также сарды в эпоху, когда карфагеняне оценили и пожелали включить в свое войско обученный отряд наемников с острова. Этот воинственный нрав, эта постоянная привычка к войне подтверждаются, впрочем, и иконографией: и те и другие почти всегда изображены вооруженными и, как сказали бы сейчас, в боевом порядке...»²⁸.

В настоящее время многие историки допускают, что шардана имели отношение к Сардинии. В этом они единодушны. Расхождения отмечаются в другом: откуда и куда шла миграция этого народа древнего Средиземноморья.

Одни считают, что шардана (сарды), жившие на острове, носящем их имя, и господствовавшие в древности в Средиземном море, вошли в коалицию «народов моря» и двинулись из Сардинии на Египет. После поражения оставшиеся на острове сарды жили там долгое время в усиливающейся изоляции. В этих условиях на Сардинии развилась известная, но загадочная цивилизация нурагов²⁹. Другие полагают, что шардана двигались в противоположном направлении — с востока на запад, а точнее, из Малой Азии в Египет, а оттуда, потерпев поражение, на остров, который от них получил свое имя — Сардиния³⁰.

Ни один источник не может подтвердить ни то ни другое предположение. Казалось бы, в пользу того, что шардана начали свой путь с острова Сардиния, говорят слова, что они шли «с середины моря», но и это выражение толкуется по-разному. Одним хотелось бы видеть в нем указание на расположенную далеко от Египта западную часть бассейна Средиземного моря. Другие под «серединой моря» понимают небольшие участки моря, разделяющие острова Эгеиды³¹.

Но это уже детали. Главное то, что историки, занимающиеся древними сюжетами Средиземноморья, признают связь между шардана и Сардинией. Нам она тоже кажется вполне допустимой, хотя и не подтвержденной пока достаточно убедительными аргументами. Сомнения вызывает другое. Большинство ученых, исследующих те или иные проблемы истории этого региона, от признания указанной связи перешли к мысли о тождестве «шардана-сарды»³². Как становится очевидным из беглых упоминаний о шардана в трудах советских ученых, это тождество не подвергается сомнению и в нашей исторической науке³³. Иными

²⁷ М. Pallottino. Указ. раб., с. 17.

²⁸ М. Serra. Указ. раб., с. 39.

²⁹ Эта цивилизация существовала на Сардинии с середины II тысячелетия до III, в. до н. э., т. е. охватывала бронзовый и железный века. Свое название она получила от огромных мегалитических сооружений — нурагов (единственное число *nuraghe*). См. Н. А. Красновская. Загадочные башни Сардинии.— «Сов. этнография», 1978, № 4, с. 137—147.

³⁰ E. Putzulu. Указ. раб., с. 14.

³¹ R. Carta Raspi. Указ. раб., с. 24.

³² F. Loddo-Canepa. Указ. раб., с. 13.

³³ См., например: «Всемирная история», т. 1, с. 334; И. Ш. Шифман. Возникновение карфагенской державы. М.—Л., 1963, с. 31; «Культура древнего Египта». М., 1976, с. 39.

словами, из работ западноевропейских и отечественных исследователей явствует, что для их авторов шардана египетских источников и сарды античных писателей — это один и тот же народ, а именно народ, населявший остров Сардиния в древности и давший ему имя.

Автор настоящей статьи не совсем уверен в таком тождестве. Чтобы не отвергать его голословно, необходимо вновь обратиться к отрывкам из произведений греческих и римских писателей, где речь идет об автохтонном населении Сардинии. Так как их немного и все они достаточно лаконичны, хотелось бы привести их полностью. Диодор Сицилийский (IV, 29): «На сем острове живут варвары, которых иолаянами называют...»³⁴. Страбон (V, II, 7): «...как раз эти самые области постоянно опустошают горные жители, которых зовут диагесбами; прежде они назывались иолаянами»³⁵. Плиний (III, 85): «Наиболее известными народами в Сардинии являются илиенсы, балары, корсы, ... сульцитаны, валентины, неаполитаны, витевлендины, каралитаны, ... и норенсы...»³⁶. Павсаний (X, 7, 2): «Когда карфагеняне достигли великого могущества на море, они покорили своей власти и всех жителей Сардинии, кроме илионцев и корсов»³⁷.

Из этих отрывков ясно, что ни один из четырех приведенных авторов не упоминает при перечислении народов Сардинии этноним «сарды».

Автор статьи занялся специальными поисками слова «сарды» в трудах других античных писателей. Оказалось, что оно встречается в дошедших до нас произведениях древних греков и римлян еще реже, чем слово Сардиния.

Самым ранним упоминанием о неких сардах следует считать тот отрывок из «Истории» Геродота (V в. до н. э.), где сообщается о службе «сардонов» (наряду с финикийцами, ливийцами, иберами и другими народами) в карфагенском войске (VII, 165)³⁸. Остальные произведения, где можно найти кое-какие сведения о сардах, принадлежат довольно поздним авторам: Полибию (200—120 гг. до н. э.) и Ливию (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.).

Чтобы показать характер этих упоминаний, не будет лишним привести некоторых из них.

Тит Ливий (XXIII), описывая события первой пунической войны, свидетельствует: «До трех тысяч сардинцев пало в этом сражении... долго карфагеняне оспаривали победу у римлян, тогда как сардинцы привыкли уже быть побежденными... Ганнон был виновником возмущения сардинцев...»³⁹.

У Полибия (книга I) в описании той же войны читаем: «После этого восставшие (в карфагенском войске. — Н. К.) предавали всех карфагенян на острове неслыханным, изысканным мучениям и смерти, а затем покорили своей власти города и стали обладателями острова, пока не поссорились с сардинцами... римляне воспользовались этим случаем, чтобы объявить войну карфагенянам под тем предлогом, что карфагеняне вооружаются против них, а не против сардинцев»⁴⁰.

Приведенные отрывки из произведений Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния и Павсания о коренном населении Сардинии и из Ливия и Полибия о неких сардах свидетельствуют о следующем.

³⁴ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. СПб., 1774, с. 160.

³⁵ Страбон. География. Л., 1964, с. 211.

³⁶ Pliny. Natural history, book III. London, 1947, p. 63.

³⁷ Павсаний. Указ. раб., т. 2, с. 434, 435.

³⁸ «Сардонами» сарды названы в издании: Геродот. История в девяти книгах. Под общей редакцией Г. А. Стратановского. Л., 1972, с. 357.

³⁹ Тит Ливий Падуанский. История народа римского. Перевод А. Клеванова, т. 2, отд. II, кн. VII—XXIII, М., 1859, с. 471—473.

⁴⁰ Полибий. Указ. раб., т. I, с. 102, 113.

1. Ни у одного из этих авторов сарды не описываются как народ или племя и даже не перечисляются среди других народов Сардинии. В то же время античные писатели оставили нам упоминания о нескольких племенах или народах острова, например об иолеях, баларах, корсах.

2. По-видимому, слово «сарды», фигурирующее у древних авторов, нельзя считать этнонимом какого-либо определенного народа древности. Это лишь обозначение жителей Сардинии, причем не какой-то ее части, а всего острова, т. е. собирательное имя для всех островитян. Не случайно, по-видимому, переводчик Ливия А. Клеванов и переводчик Полибия Ф. Г. Мищенко взяли как эквивалент к словам *Sardi*, *Σαρδοίον* и *Σαρδοί* не «сарды», а «сардинцы» — ведь именно так было принято обозначать по-русски население Сардинии.

3. Логично предположить, что процитированные выше авторы называли сардами всех жителей Сардинии, как это было принято в их время. Иными словами, ясно, что эти сарды получили свое название по имени острова, который уже давно назывался Сардинией.

Итак, на основании письменных источников оказалось невозможным выяснить, обитал ли в древней Сардинии народ, от которого остров мог получить свое имя.

К ответу на этот вопрос нас приблизили скрупулезные изыскания современного сардинского лингвиста М. Питтау. Задавшись целью отыскать следы корня *sard* в топонимике острова, ученый проанализировал 15 тыс. местных топонимов. Результаты этих поисков оказались удивительными. По словам М. Питтау, они «выявляют макроскопический факт: почти полное отсутствие корня *sard*- в сардинской топонимике недавней и древней»⁴¹. Все-таки ученому удалось найти несколько топонимов, которые, бесспорно, можно связывать с этим корнем. Это название двух современных деревень — Сардара (*Sárdara*) и Сердиана (*Serdiana*) — и горного хребта Пунта Сардори (*Punta Sardori*). Обе деревни и хребет находятся в южной части острова, недалеко от моря.

Сопоставив эти данные с топонимическим и литературным материалом об известных и предполагаемых народах древней Сардинии, Питтау высказал несколько гипотетических соображений. К проблемам, поставленным в настоящей статье, имеют отношения следующие заключения ученого: 1. В палеосардскую эпоху никогда не существовало единого народа, который бы носил имя «сарды» и населял весь остров. Сарды были лишь одной из популяций острова, причем немногочисленной. 2. Сарды пришли с моря и покорили живший на острове другой, более многочисленный, но менее сильный народ (по предположению Питтау — гиллилитанов). 3. Так как сарды имели «морское призвание», вероятно, другие средиземноморские народы — греки и финикийцы — как раз с ними установили торговые и гражданские отношения и именно по ним называли остров Сардинией. 4. Позднее сарды были поглощены новыми завоевателями. Именно поэтому топонимические следы их присутствия фигурируют как «остатки общего краха»⁴².

Все тезисы М. Питтау представляются нам довольно правдоподобными и не противоречат выводам, которые подсказывает анализ античных источников. Если сопоставить соображения исследователя с изложенными в настоящей статье данными о народе шардана, напрашивается вывод, что сарды, о которых он говорит, и были частью шардана, колонизовавшей южное побережье острова Сардиния до прихода туда финикийцев.

Чтобы стал понятным последний, довольно витиевато выраженный тезис Питтау, необходимо выйти за хронологические рамки настоящей

⁴¹ M. Pittau. *Lingua e civiltà di Sardegna*. Cagliari, 1970, p. 59.

⁴² M. Pittau. Указ. раб., с. 63.

статьи и пояснить, кто такие были «новые завоеватели» и как они привели сардов к «общему краху», т. е., почему от этого народа не осталось почти никаких следов в топонимике острова.

Между периодом, когда в трудах античных писателей фигурирует имя «сарды», ставшее уже обозначением всех жителей Сардинии (II в. до н. э.— I в. н. э.), и периодом, когда народ шардана колонизовал южное побережье острова, лежит довольно длинный отрезок времени. Начавшись, по-видимому, на рубеже II и I тысячелетий до н. э., он охватывает более восьми столетий. Как сложилась судьба острова в эти века? Какие этнические процессы протекали здесь в это время? На эти вопросы историческая наука уже в состоянии дать довольно определенные ответы.

В начале IX в. до н. э. к берегам Сардинии стали причаливать суда финикийских колонистов. Особенно удобные гавани они нашли на южном и западном побережьях острова. Археологические раскопки выявили

здесь такие важные колонии финикийцев, как Нора, Сульчис, Таррос, Каралис. Естественно, прибыв сюда с коммерческими целями, финикийцы завязали мирные торговые отношения с местным населением, что повлекло за собой и культурные контакты. Одним из этносов, с которым они, по всей вероятности, столкнулись на юге острова, были шардана.

В VI в. до н. э. на Сардинии появились карфагеняне. Их поведение на острове носило уже характер военного завоевания. Известно, однако, что прибрежные города сдались им без сопротивления. Это подсказало многим исследователям вывод, что население Норы, Каралиса и некоторых других приморских городов к моменту вторжения на остров карфагенян уже было финикизированной и миролюбиво встретило родственный ему по языку народ. Но не все население Сардинии так отнеслось к своим завоевателям. От Юстина (XIX, 1) и Диодора Сицилийского (V, 14) известно, например, что сельские жители прибрежных равнин и холмов бежали от карфагенян в горы внутренней части острова. Логично предположить, что среди них был и народ шардана. Итак, представители его оказались частью пунизированы,

Рис. 2. Схема предполагаемого расселения племен древней Сардинии

частью загнаны в горы, где постепенно смешались с местными племенами Сардинии. Короче говоря, народа как такового не стало. По-видимому, этот факт М. Питтау и называет «общим крахом».

Приведенные в статье свидетельства древних авторов, выводы лингвистов из данных топонимики, определенные высказывания современных историков позволяют представить некоторые этапы дофиникийской колонизации Сардинии следующим образом.

В XIV—IX вв. до н. э. в Малой Азии обитал этнос, фигурирующий в нескольких египетских источниках этого времени под именем шардана. Вместе с другими племенами Западного Средиземноморья шардана входил в коалицию, неоднократно воевавшую против фараонов и полу-

чившую в тех же источниках название «народы моря». В других египетских источниках о шардана сообщается как о наемниках, состоявших на службе у фараона. Известно, что в периоды затишья между войнами шардана-наемники жили в Египте в постоянных лагерях вместе со своими семьями. По-видимому, они уже оторвались от своей родины где-то в Малой Азии и никогда не возвращались туда. Вероятно, шардана был довольно многочисленным народом, и отдельные его части в силу превратностей судьбы постепенно отдалялись друг от друга. Какая-то часть шардана, потерпев очередное поражение в битве с войсками фараона и бежав от берегов Египта, отступила в Ливию или в какую-то другую область Северной Африки (следует учесть, что древние часто называли Ливией вообще Африку). Спустя какое-то время эта часть шардана переселилась отсюда в тихое и безопасное место, на остров Сардинию. В пользу того, что это переселение следует рассматривать как реальный факт, говорит многое. Во-первых, легенда о приходе на остров колонистов из Ливии во главе с неким Сардом Родоначальником. Во-вторых, то, что имя этого персонажа имело тот же корень *sard*, что и названия «шардана» и «Сардиния» и несколько топонимов близ южного берега острова. В-третьих, совпадения других островных топонимов с топонимами в Ливии. Из того, что Сард всегда характеризуется античными авторами как вождь каких-то пришельцев, напрашивается вывод: если существовал когда-либо этнос, получивший на острове название «сарды», то в нем следует видеть не автохтонное население Сардинии, а иммигрантов, попавших сюда, когда остров уже был населен другими народами. Античные писатели передают, что коренными жителями Сардинии были балары, иолеи, корсы и некоторые другие, но никогда не называют среди них сардов. Коренное население Сардинии, которое древние авторы помещают в глубинных районах острова, оказалось там как раз потому, что его вытеснили в горы пришельцы-шардана, поселившиеся на юге острова. Свое наименование «Сардиния» остров получил уже тогда, когда коренные его жители оказались далеко от побережья, а шардана, напротив, обживали южный берег. В начале I тысячелетия до н. э. островом, занимавшим выгодное географическое положение, стали интересоваться другие народы Средиземноморья. Известно, что к его берегам, располагавшим хорошими естественными бухтами, приставали суда греческих и финикийских торговцев. Сталкивались они прежде всего с народом, именовавшим себя шардана. Это имя и могло подсказать грекам и финикийцам, как назвать давно привлекавший их внимание благодатный и расположенный на пересечении торговых путей остров. Финикийцы прочно обосновались в южной и западной частях Сардинии. Население этих районов, т. е. в первую очередь шардана, было в значительной степени финикизированной. В VI в. до н. э. Сардинией овладели родственные финикийцам по языку, происхождению и культуре карфагеняне. В период их господства над островом здесь завершились важные этнические процессы, в результате которых шардана был окончательно пунизирован, чем и можно объяснить почти полное отсутствие топонимических следов пребывания этого народа на острове. К моменту завоевания Сардинии римлянами (238 г. до н. э.) шардана как этноса уже не существовало. Описывая коренное население острова, поздние римские и греческие авторы перечисляли другие народы. Именем же сарды они обозначали вообще жителей Сардинии. Однако память об этносе шардана, внесшем определенный вклад в культурную и этническую традицию острова и давшем ему название, сохранялось еще в римское время в культе местного бога Сарда.

SOME PROBLEMS CONCERNING THE PRE-PHOENICIAN COLONIZATION OF SARDINIA

Beginning with the middle of the 19th century, historians have been discussing problems relating to the role played in Mediterranean antiquity by the Shardana, a people about whom numerous but contradictory data has come down to us from Egyptian sources. One such problem is that of this people's connection with the island of Sardinia.

The author offers the following solution of this problem basing it upon analysis of classical sources as well as of modern historical and toponymical investigations. Early in the 1st millenium B. C. one part of the Shardana (who originated in Asia Minor but at certain times stood in close relation to events in North Africa) had migrated to Sardinia (which did not at that time as yet bear this name). The Shardana settled on the southern coast of the island pressing the aboriginal inhabitants back into the interior. Owing to the resulting geographical distribution of the population, the Shardana were the first to be met with here by the Greeks, the Phoenicians and other peoples of antiquity who consequently gave the island the name of Sardinia after this people. By the time of Sardinia's conquest by the Romans the Shardana, who had successively undergone Phoenicization and Punization, no longer existed as a distinct people, and so the designation *Sardi* that occurs in the works of the late classical writers should not be identified with the name of Shardana. *Sardi* was no longer an ethnic but a geographical term which began to be applied to all the inhabitants of Sardinia.